

УДК 378.016:811:316.7
DOI 10.52452/19931778_2025_1_214

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖЕЙН ОСТИН

© 2025 г.

С.М. Исаева

Российский университет транспорта, Москва

isaeva-sabina@yandex.ru

Поступила в редакцию 08.02.2024

Осуществляется глубокий анализ концепции реалий, включая их многообразные классификации, которые представлены в литературе. Автор статьи уделяет значительное внимание проблематике определения реалий, подчеркивая сложности, возникающие при попытках их классификации и последующего перевода на русский язык. В качестве основы для исследования выбраны романы Джейн Остин, которые анализируются с точки зрения предтекстового анализа текста, что позволяет выявить межкультурные различия и трудности, с которыми сталкиваются переводчики. В результате такого анализа автор выявляет ключевые особенности переводческих решений, связанных с географическими реалиями, и делает обобщение относительно того, какие методы перевода наиболее характерны и эффективны для различных типов реалий, обусловленных их специфическими характеристиками и контекстом использования. Таким образом, статья вносит вклад в понимание сложностей перевода географических реалий и предлагает пути их решения для достижения более точного и культурно адекватного перевода.

Ключевые слова: географические реалии, перевод, транскрипция.

Социокультурные реалии представляют собой уникальные элементы, отражающие особенности культуры, истории и быта народа, которые часто не имеют точных эквивалентов в других языках. Эти элементы могут включать специфические понятия, обычаи, названия блюд, праздников, исторических событий и географических объектов. Перевод таких реалий требует не только знания языка, но и глубокого понимания культурного контекста.

В современном понимании термин «реалия» был впервые употреблён Л.Н. Соболевым в исследовании «Пособие по переводу с русского языка на французский», определяя его как «бытовые и специфически национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а следовательно, и в языках других стран» [1, с. 281].

В.С. Виноградов определяет реалии как «специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности её географической среды, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия и т. п.» [2, с. 18–19].

В «Языковых преобразованиях» В.Г. Гака реалии трактуются как «всё относящееся к культуре: предметы, функции, обычаи, факты поведения и т. п.» [3, с. 142], а в работе Г.Д. Томашина – как «названия присущих только определённым нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и

фольклорных героев, мифологических существ и т. п.» [4, с. 7].

С. Влахов и С. Флорин в работе «Непереводимое в переводе», детально освещающей самые разные вопросы, касающиеся понятия «реалия», дают следующее определение этому термину: реалии (realis, -e, мн. realia – «вещественный», «действительный») – это понятия, обозначающие «элементы материальной и духовной культуры, быта, исторической эпохи, социального строя, государственного устройства, фольклора, т. е. специфические особенности данного народа, страны, чуждые другим народам и странам» [5, с. 47].

Как языковые средства художественного изображения, реалии представляют собой языковые единицы, которыми в одинаковой степени пользуются как писатели, авторы оригинальных художественных произведений, так и переводчики беллетристики.

Исходя из положений лингвистической теории, рассматривающей реалию как «совокупность трёхстороннего измерения языкового знака (означаемое, означающее и референт)» [6, с. 110], и концепции реноминации А.А. Кретьова [7, с. 9], Н.А. Фененко различает этот термин на трёх уровнях:

1) R-реалия (предмет реальной действительности – натурфакт, артефакт), расширяющая «номинативные возможности и денотативное пространство языка перевода, связывая уже имеющиеся в языке слова и значения с денотатами» [8, с. 191–192];

2) С-реалия (концепт об этом предмете – ментефакт), расширяющая «концептосферу языка перевода, формируя новые понятия (концепты), отсутствовавшие ранее в языке перевода» [там же];

3) L-реалия (слово, называющее культурный концепт), расширяющая «словарь языка перевода за счёт новых лексем, заимствуемых из языка-оригинала» [там же].

Согласно исследованиям Н.А. Фененко, реалии имеют ряд функций, среди которых исследователь выделяет:

– функцию воссоздания местного (национального) колорита (в литературном творчестве национальные реалии используются для того, чтобы отразить этнографические черты повседневной жизни);

– функцию воссоздания исторического колорита (через призму реалий читатель ощущает глубину исторического контекста, обнаруживая специфические особенности и направления развития той временной эпохи);

– функцию эстетизации бытовых детали (в литературном произведении через реалии наглядно демонстрируется глубокая связь между персонажем и его материальным миром);

– символическую функцию (реалия может превратиться в основополагающий образ произведения, который объединяет вокруг себя другие ключевые словесные образы);

– ассоциативную функцию (слова-реалии выполняют роль реминисценций в художественном тексте);

– функцию маркера чужой культуры (реалии выступают как представители чужой действительности).

Функционально реализуясь в художественном произведении, «совокупность реалий выполняет единую содержательно-эстетическую задачу и может рассматриваться как своеобразный интенционально-содержательный комплекс, отражающий индивидуально-авторское представление об описываемой действительности» [9, с. 169], который учёный называет «индивидуально-авторским реаликоном».

Существует множество классификаций реалий по различным признакам: А.Е. Супрун делит реалии на семантические группы по предметному признаку [10, с. 89], А.А. Реформацкий применяет предметно-языковой принцип [11, с. 77].

А.С. Ермагамбетова классифицировала реалии на основе примеров из художественных произведений [12, с. 99]. Она выделяет общественно-исторические, географико-этнографические и реалии быта.

В.Г. Гак на основе семиотического подхода выделяет реалии, присутствующие только в од-

ной из сопоставляемых культур и не имеющие специального обозначения в другом языке (этнокультурные лакуны), и реалии, присутствующие в обеих культурах, лексически не обозначаемые в одной из них, но приобретающие ситуативное обозначение в другой (лакуны номинации) [13, с.80].

В.С. Виноградов выделяет бытовые реалии, этнографические и мифологические реалии, реалии мира природы, реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические), ономастические реалии, ассоциативные реалии. Его исследование построено на примерах из переводов латиноамериканской испано- и португало-язычной прозы и частично поэзии XX века.

Наиболее полной и детальной является классификация С. Влахова и С. Флорина, которой мы и будем придерживаться в нашей работе. Данная классификация позволяет рассматривать реалии под разными углами зрения в соответствии с их коннотативным значением. Как замечают сами учёные, «многие из реалий можно отнести одновременно к нескольким рубрикам предметной классификации, к различным делениям классификации – местному и временному, к другому или другим классам переводоведческих единиц, к обычной, общеязыковой лексике, к «нереалиям» (при многозначности) или к словосочетаниям» [5, с. 48]; кроме того, реалии, «обозначающие одинаковые или близкие материальные понятия, могут оказаться и нередко оказываются в совершенно различных местах и исторических рубриках» [5, с. 108], отличаясь как по коннотативному значению, так и по колориту. Именно по этой причине на сегодняшний день в лингвистике нет универсальной классификации реалий.

С. Влахов и С. Флорин предлагают три вида классификаций: предметную, местную (национальную, региональную), временную (историческую).

Предметное деление включает в себя географические, этнографические и общественно-политические реалии.

Географические реалии представлены «названиями географических объектов, связанными с деятельностью человека, а также виды-эндемики» [5, с. 68] и могут переводиться следующими способами:

1) транскрипцией (воспроизведение звучания слов оригинала) / транслитерацией (передача графической формы слов оригинала) / транскрипцией, совпадающей с транслитерацией на формальном уровне;

2) освоением на темпоральном уровне.

№	Оригинал	Фонетическая транскрипция	Перевод
1	Fortunately for him, Highbury, including Randalls in the same parish, and Donwell Abbey in the parish adjoining, the seat of Mr. Knightley, comprehended many such.	[denwəl 'æbi]	К счастью для него, в Хайбери — считая Рэндалс в том же церковном приходе и Денуэллское аббатство, имение мистера Найтли в соседнем, — таковые имелись во множестве.
2	"I advise Mr. Darcy, and Lizzy, and Kitty," said Mrs. Bennet, "to walk to Oakham Mount this morning.	[əʊkhem maʊnt]	— Я бы посоветовала мистру Дарси и Лиззи с Китти пройти сегодня до Оукхемского холма.

Рис. 1

№	Оригинал	Перевод
1	"We have not determined how far it shall carry us," said Mrs. Gardiner, "but, perhaps, to the Lakes."	— Мы ещё не совсем решили, далеко ли отправимся, но, может быть, в Озёрный край.
2	If you mention my name at the Bell, you will be attended to.	Вам достаточно назвать моё имя в «Колоколе», и о вас непременно позаботятся.

Рис. 2

Формальный уровень переводческой эквивалентности «ориентирован на оригинал» [14, с. 200]: на нём подразумевается сохранение частей речи и членов предложения, пунктуации, применение метода единичных соответствий в переводе, калькирования идиом (с поясняющим переводом в виде сносок), — т. е. данный уровень представляет собой непосредственное сопоставление разноязычных текстов.

Темпоральный уровень служит связующим звеном между формальным и дескриптивным (где передаются понятия, отсутствующие в культуре переводящего языка и не имеющие аналогов, т. е. требующие поясняющего перевода), зачастую включая в себя спорные реалии, которые могут относиться сразу к нескольким категориям («свои» и «чужие»), представляющие связь предметного, местного и временного делений.

Рассмотрим примеры из романа Д. Остин «Эмма» и «Гордость и предубеждение».

У реалии *Donwell Abbey* имеется два варианта перевода. Если преобразовать транскрибированное существительное Дэнвелл в прилагательное Дэнвеллское, то словосочетание переводится методом **освоения**. Этот вариант созвучен названию поместья из другого произведения Остин — *Northanger Abbey*, которое широко известно под переводом *Нортенгерское аббатство*. Однако в данном случае *Donwell Abbey* можно перевести при помощи транскрипции первого слова — *аббатство Дэнвелл*. В данном случае уместно провести аналогию с другим крайне известным названием поместья — *Downton Abbey*, переведённым как *Аббатство Даунтон*.

«Аббатство Даунтон» / *Downton Abbey* — популярный британский сериал, воссоздающий атмосферу Англии двадцатого века, в котором отражены такие моменты, как технический прогресс, эмансипация женщин, Первая мировая война, эпидемия испанского гриппа и многое другое.

Во втором примере используется реалия *Oakham Mount* (вблизи от Лонгборна) — название вымышлено. Существительное *mount* имеет следующие переводные эквиваленты в словаре «Лингво»: гора, холм, верховая лошадь, паспарту, предметное стекло, оправка, станок, лафет. В данном примере это существительное употребляется в контекстном значении «холм». Реалия *Oakham* методом освоения преобразуется в прилагательное «Оукхемский».

Рассмотрим ещё два примера из романа «Гордость и предубеждение».

Озёрный край (англ. *Lake District / Lakes*) — горный регион в Северо-Западной Англии, названный так из-за расположенных в этой области четырёх крупнейших в стране озёр: *Windermere / Уиндермир*, *Elter Water / Алсютер*, *Bassenthwaite Lake / Бассентуэйт*, *Derwent Water / Деруэнт-Уотер*.

На территории края расположен национальный парк Лейк-Дистрикт / *Lake District*, название которого совпадает с названием этого горного региона, поэтому, чтобы избежать путаницы, название национального парка *транскрибируется* (Лейк-Дистрикт), а название региона *переводится* при помощи расширения (Озёрный край).

«Колокол» — гостиница в Бромли (небольшой город в северо-западной части графства Кент), название переводится методом единичных соответствий на формальном уровне.

Исследование показало, что **географические** реалии, независимо от того, реальные это географические названия или плод воображения автора, в большинстве своём переводятся методами *транскрипции* и *транслитерации*, их перевод осуществляется на формальном уровне межкультурной эквивалентности [15, с. 17].

После анализа и перевода данных реалий нами были сделаны следующие выводы:

– **названия строений** (*buildings*) транскрибируются (*Argyle Buildings* / Аргайл Билдингс, *Edgar's Buildings* / Эдгарс Билдингс), названия мостов переводятся при помощи полукальки (*Magdalen Bridge* / Мост Магдалены);

– **названия улиц** чаще всего транскрибируются (*Cheap Street* / Чип Стрит, *Milsom Street* / Милсом Стрит, *Pulteney Street* / Палтни Стрит);

– **названия аббатств** (*Northanger Abbey* / Нортенгерское аббатство, *Donwell Abbey* / Дэнвеллское аббатство, *Tintern Abbey* / Тинтернское аббатство), **ландшафтных объектов** (*valley of Allenhay* / Алленемская долина, *valley of Barton* / Бартонская долина, *Oakham Mount* / Оукхемский холм) и **предметов быта**, привязанных к какой-либо местности (*furniture of Stanhill* / стэнхиллская мебель, *Constantia wine* / констанциевское вино), предпочтительнее переводить при помощи освоения;

– **названия гостиниц, отелей, постоянных дворов, трактиров** переводятся (*Bell* / гостиница «Колокол», *Crown Inn* / трактир «Корона»);

– **названия поместий и усадеб** в большинстве своём транскрибируются (*Rosings Park* / Розингс-парк, *Pemberley* / Пемберли, *Netherfield Park* / Незерфилд Парк, *Lucas Lodge* / Лукас Лодж, *Norland Park* / Норленд-парк, *Combe Magna* / Комбе-Магна, *South Park* / Саут-парк, *Uppercross* / Апперкросс, *Kellynch Hall* / Келлингч-холл), реже переводятся (*Maple Grove* / Кленовая Роща).

Перевод географических реалий представляет собой сложный процесс, требующий от переводчика не только глубоких знаний в области языкознания, но и постоянного совершенствования навыков, а также внимательного отношения к культурным и историческим аспектам языка. Географические реалии – это названия объектов, связанных с определённой культурой или регионом, которые часто не имеют прямых эквивалентов в других языках и культурах. Ими могут быть названия городов, рек, гор и других географических объектов, а также топонимы, связанные с историей, традициями и бытом народа.

Основная задача переводчика при работе с географическими реалиями – передать смысл и

культурную значимость оригинала, сохраняя при этом понятность для целевой аудитории.

Выбор стратегии зависит от контекста, цели перевода и целевой аудитории. Важно также учитывать межкультурные различия и возможные осложнения, которые могут возникнуть при интерпретации географических названий. Переводчик должен стремиться к тому, чтобы его перевод способствовал лучшему пониманию и восприятию текста, а также культурному обогащению читателя.

Список литературы

1. Соболев Л.Н. Пособие по переводу с русского языка на французский. М.: Изд. лит. на иностр. языках, 1952. 402 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство Института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
3. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
4. Томахин Г.Д. Реалии – американизмы. М.: Высш. шк., 1988. 239 с.
5. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
6. Фененко Н.А. Язык реалий и реалии языка. Воронеж: ВГУ, 2001. 140 с.
7. Кретов А.А., Фененко Н.А. Лингвистическая теория реалии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 7–13.
8. Французские и русские реалии в аспекте теории межязыковой реноминации / Под ред. Н.А. Фененко. Воронеж: Издательско-полиграф. центр Воронежского гос. ун-та, 2013. 220 с.
9. Фененко Н.А. Функциональный потенциал реалий во французском художественном тексте // Язык, коммуникация и социальная среда: ежегодное международное научное издание. 2014. Вып. 12. С. 151–173.
10. Супрун А.Е. Экзотическая лексика. М.: ФН, 1958. 231 с.
11. Реформацкий А.А. Введение в языковедение. М.: Просвещение, 1967. 544 с.
12. Ермагамбетова А.С. Классификация слов-реалий и способы их перевода (на материале перевода романа-эпопеи «Путь Абая» на английский язык) // Иностранные языки. 1971. Вып. 6. С. 91–108.
13. Гак В.Г. Сопоставительная прагматика. М., 1998. 230 с.
14. Nida E. Morphology: The descriptive analysis of words. Ann Arbor, 1964.
15. Исаева С.М. Особенности перевода географических реалий в рамках методики обучения художественному переводу // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 1. С. 13–20.

GEOGRAPHICAL REALIAS TRANSLATIONAL PECULIARITIES IN JANE AUSTEN NOVELS

S.M. Isaeva

The purpose of article is to give a thorough analysis of realias phenomena, including their multivarious classifications presented in literature. Much of author's attention is given to realias definition agenda, stressing the difficulties that come up during the process of their classification and following Russian translation. Jane Austen novels have been chosen as a basis for the research: they are analyzed in the context of the pre-textual analysis that helps to elicit cross-cultural differences and difficulties translators may face. Through the use of this analyses the author flushes out the translator's decisions key highlights connected with geographical realias and aphorizes the most typical and effective methods for various types of realias which is attributable to their peculiar characteristics and the context. Therefore the article make a noticeable contribution to understanding the difficulties of translating geographical realias and imports the ways of their solution for achieving the most exact and culturally adequate translation.

Keywords: geographical realias, translation, transcription.

References

1. Sobolev L.N. Manual on translation from Russian into French. M.: Publishing house of literature in foreign languages, 1952. 402 p.
2. Vinogradov V.S. Introduction to translation studies (general and lexical issues). M.: Publishing House of the Institute of General Secondary Education of the Russian Academy of Education, 2001. 224 p.
3. Gak V.G. Linguistic transformations. M.: School of «Languages of Russian culture», 1998. 768 p.
4. Tomakhin G.D. The realities – Americanisms. M.: Higher School of Economics, 1988. 239 p.
5. Vlahov S., Florin S. The untranslatable in translation. M.: International Relations, 1980. 343 p.
6. Fenenko N.A. The language of realities and the realities of language. Voronezh: VSU, 2001. 140 p.
7. Kretov A.A., Fenenko N.A. Linguistic theory of reality // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural communication. 2013. № 1. P. 7–13.
8. French and Russian realities in the aspect of the theory of interlanguage renomination / Edited by N.A. Fenenko. Voronezh: Publishing and Polygraph Voronezh State University Center, 2013. 220 p.
9. Fenenko N.A. The functional potential of realities in the French literary text // Language, communication and social environment: annual international scientific publication. 2014. Issue 12. P. 151–173.
10. Suprun A.E. Exotic vocabulary. M.: FN, 1958. 231 p.
11. Reformatsky A.A. Introduction to linguistics. M.: Prosveshchenie, 1967. 544 p.
12. Ermagambetova A.S. Classification of reality words and ways of their translation (based on the translation of the epic novel «The Way of Abai» into English) // Foreign languages. 1971. Issue 6. P. 91–108.
13. Gak V.G. Comparative pragmatics. M., 1998. 230 p.
14. Nida E. Morphology: The descriptive analysis of words. Ann Arbor, 1964.
15. Isaeva S.M. Features of translation of geographical realities in the framework of teaching methods of literary translation // Bulletin of the University of the Russian Academy of Education. 2016. № 1. P. 13–20.